

Научная статья
УДК 316.344.42
DOI: 10.18101/2305-753X-2021-3-23-40

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ
ПОЛИЭТНИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ РОССИИ:
ШТРИХИ К СОЦИАЛЬНОМУ ПОРТРЕТУ**

© **Очирова Виктория Мункоевна**

доктор политических наук, доцент кафедры конституционного, административного и муниципального права,
ведущий научный сотрудник Центра правового обеспечения взаимодействия Российской Федерации со странами Азиатско-Тихоокеанского региона,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
ochirova.v@yandex.ru

Аннотация. Изучение российской элиты — одна из актуальных тем в постсоветской политической науке. Результатом «всплеска» интереса к данной социальной группе стали многочисленные труды отечественных и зарубежных авторов, а также появление отдельного научного направления, получившего название «элитология». Наряду с федеральной политической элитой изучению подвергаются и элиты региональные. Предметом исследования являются как вопросы функционирования группы, стоящей на вершине общественной иерархии, так и ее социальный портрет, особенности рекрутирования, ценностные ориентации. Последние ввиду особой важности и малоизученности представляют наибольший интерес. Учитывая данный факт, автор в статье раскрывает один из важнейших элементов социального портрета изучаемой социальной группы. Статья посвящена рассмотрению уровня образования политических элит республик Бурятия, Саха (Якутия), Тыва. Одно из первых комплексных исследований республиканских политических элит осуществлено автором в 2009–2010 гг., когда в ходе анкетирования было опрошено 618 человек, представляющих исполнительные, законодательные/представительные и муниципальные органы власти республик Бурятия, Саха (Якутия), Тыва (проанализировано 576 анкет). Помимо анкетного опроса также были проведены экспертные интервью в трех изучаемых регионах России. В рамках исследования на основе проведенного анализа биографических документов были выявлены и систематизированы данные о виде, месте получения, профиле образования представителей республиканских политических элит. Также содержатся дополнительные сведения о наличии у них учебных степеней. В статье автор акцентирует внимание на взаимосвязи уровня образования политической элиты и темпов развития российского государства.

Ключевые слова: региональные политические элиты, Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия), Республика Тыва, высшее образование, профиль образования, ученая степень, элитное образование, государственная кадровая политика России, государственная и муниципальная служба, развитие российского государства.

Для цитирования

Очирова В. М. Политические элиты полиэтнических регионов России: штрихи к социальному портрету // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2021. Вып. 3. С. 23–40.

Политическая элита в виду особого характера своей деятельности, связанного с управлением государством и обществом, занимает ключевое место в социальной структуре. На данную социальную группу возложены важнейшие функции (стратегическая, организаторская, интегративная), от качественного выполнения которых зависит благополучие и безопасность государства и каждого человека. Ответственность, которая лежит на политической элите, обуславливает наличие высоких требований к ее представителям и применение жестких критериев отбора в ее состав. Одним из обязательных квалификационных требований является соответствующий уровень образования лиц, входящих в состав данной социальной группы. Именно образование свидетельствует о наличии необходимых знаний для работы в той или иной области. Во власть должны приходиться компетентные люди, получившие хорошую подготовку. Вопрос уровня образования представителей политических элит изучался автором при осуществлении собственного социологического исследования в 2009–2010 гг. [6]. Приведем анализ официальных биографических справок представителей власти, которые характеризуют уровень образования республиканских политических элит.

Результаты исследования показали, что в Республике Бурятия высшее образование имеют 97,5% элиты (у 1,5% среднее специальное образование, у 1% — незаконченное высшее), в Республике Тыва высшее образование — у 97% политической элиты (2% имеют среднее специальное образование, 1% — незаконченное высшее), в Республике Саха (Якутия) высшее образование имеют все представители политической элиты (отметим, что около 15% из них получили сначала среднее специальное образование, как правило, обучаясь в местных училищах и техникумах, а затем закончили вуз).

Анализ полученного политическими элитами образования показал, что многие из них обучались в учебных заведениях таких городов, как Иркутск, Чита, Новосибирск, Москва, Омск, Хабаровск, Красноярск и др. Рассмотрим вид и место нахождения высших учебных заведений, в которых представители республиканских политических элит получили высшее образование. В таблице 1 отражены сведения по Бурятии.

Таблица 1
*Распределение политической элиты Республики Бурятия по месту
 получения высшего образования*

Вид / место нахождения высшего учебного заведения	В %
Восточно-Сибирский технологический институт / Восточно-Сибирский государственный технологический университет (ВСТИ / ВСГТУ, г. Улан-Удэ)	18,1
Бурятский государственный педагогический институт им Д. Банзарова / Бурятский государственный университет (БГПИ / БГУ, г. Улан-Удэ)	13,7
Бурятский сельскохозяйственный институт / Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В. Р. Филиппова (БСХИ / БГСХА, г. Улан-Удэ)	7,4
Томский политехнический институт им. С. М. Кирова / Томский политехнический университет (ТПИ / ТПУ, г. Томск)	3,9

В. М. Очирова. Политические элиты полиэтнических регионов России: штрихи к социальному портрету

Вид / место нахождения высшего учебного заведения	В %
Томский государственный университет (ТГУ, г. Томск)	3,9
Иркутский государственный университет им. А. А. Жданова / Иркутский государственный университет (ИГУ, г. Иркутск)	3,9
Читинский государственный медицинский институт / Читинская государственная медицинская академия (ЧГМИ / ЧГМА, г. Чита)	2,9
Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств (ВСГАКИ, г. Улан-Удэ)	1,5
Новосибирский государственный университет (НГУ, г. Новосибирск)	1,5
Иркутский государственный медицинский институт / Иркутский государственный медицинский университет (ИГМИ / ИГМУ, г. Иркутск)	1,5
Новосибирский медицинский институт / Новосибирский государственный медицинский университет (НМИ / НГМУ, г. Новосибирск)	1
Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана (МГТУ, г. Москва)	1
другие вузы (г. Москва, Омск, Хабаровск, Минск, Красноярск и др.)	37,2
<i>итого:</i>	<i>97,5</i>

Как видим, более половины политической элиты Бурятии — 56,8% обучались за пределами своего региона. В таблице 2 указаны вид и место нахождения учебных заведений, в которых получила высшее образование политическая элита Республики (Саха) Якутия.

Таблица 2

*Распределение политической элиты Республики Саха (Якутия)
по месту получения высшего образования*

Вид / место нахождения высшего учебного заведения	В %
Якутский государственный университет им. М. К. Аммосова / Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова (ЯГУ / СВФУ, г. Якутск)	41,2
Новосибирский инженерно-строительный институт им. В. В. Куйбышева / Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (НИСИ / НГАСУ, г. Новосибирск)	4,6
Томский политехнический институт им. С. М. Кирова / Томский политехнический университет (ТПИ / ТПУ, г. Томск)	3,6
Иркутский институт народного хозяйства / Байкальский государственный университет экономики и права (ИИНХ / БГУЭП, г. Иркутск)	2,6
Ленинградский государственный педагогический институт им. А. И. Герцена / Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (ЛГПИ / РГПУ, г. Санкт-Петербург)	2,6

Вид / место нахождения высшего учебного заведения	В %
Новосибирский сельскохозяйственный институт / Новосибирский государственный аграрный университет (НСХИ / НГАУ, г. Новосибирск)	2,1
Рижский краснознаменный институт инженеров гражданской авиации / Рижский авиационный университет (РКИИГА / РАУ, г. Рига)	2,1
Иркутский сельскохозяйственный институт / Иркутская государственная сельскохозяйственная академия (ИСХИ / ИрГСХА, г. Иркутск)	2,1
Новосибирский институт инженеров водного транспорта / Новосибирская государственная академия водного транспорта (НИИВТ / НГАВТ, г. Новосибирск)	2,1
Московский горный институт / Московский государственный горный университет (МГИ / МГГУ, г. Москва)	1
Хабаровский государственный институт искусств и культуры (ХГИИК, г. Хабаровск)	1
Магаданский государственный педагогический институт / Северо-Восточный государственный университет (МГПИ / СВГУ, г. Магадан)	1
Якутский сельскохозяйственный институт / Якутская государственная сельскохозяйственная академия (ЯСХИ / ЯГСХА, г. Якутск)	1
Горьковский инженерно-строительный институт им. В. П. Чкалова / Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет (ГИСИ / ННГАСУ, г. Нижний Новгород)	1
Свердловский горный институт / Уральский государственный горный университет (СГИ / УГГУ, г. Екатеринбург)	1
Иркутский политехнический институт / Иркутский государственный технический университет (ИПИ / ИрГТУ, г. Иркутск)	1
Новосибирский институт советской кооперативной торговли / Сибирский университет потребительской кооперации (НИСКТ / СибУПК, г. Новосибирск)	1
другие вузы (г. Москва, Новосибирск, Омск, Хабаровск и др.)	29
<i>итого:</i>	<i>100</i>

Согласно данным таблицы 2, в Саха (Якутии) 42,2% политической элиты получили высшее образование в республике, 57,8% — за ее пределами. Значительная часть политической элиты Республики Тыва — 51,9% также обучалась за пределами своего региона (табл. 3).

В. М. Очирова. Политические элиты полиэтнических регионов России: штрихи к социальному портрету

Таблица 3

Распределение политической элиты Республики Тыва по месту получения высшего образования

Вид / место нахождения высшего учебного заведения	В %
Кызыльский государственный педагогический институт / Тывинский государственный университет (КГПИ / ТывГУ, г. Кызыл)	40,2
Красноярский государственный университет (КрасГУ, г. Красноярск)	10,4
Алтайский сельскохозяйственный институт / Алтайский государственный аграрный университет (АСХИ / АГАУ, г. Барнаул)	8,7
Иркутский государственный университет им. А. А. Жданова / Иркутский государственный университет (ИГУ, г. Иркутск)	7,3
Красноярский государственный медицинский институт / Красноярский государственный медицинский университет им. профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого (КГМИ / КрасГМУ, г. Красноярск)	5,8
Алтайский государственный медицинский институт / Алтайский государственный медицинский университет (АГМИ / АГМУ, г. Барнаул)	5,2
Кызыльский филиал Красноярского политехнического института / Красноярского государственного технического университета (КФ КПИ / КГТУ, г. Кызыл)	4,9
другие вузы (г. Москва, Новосибирск, Красноярск, Томск и др.)	14,5
<i>итого:</i>	97

Профиль высшего образования у политических элит республик Бурятия, Саха (Якутия), Тыва достаточно разнообразный (табл. 4).

В Бурятии наблюдается небольшое преимущество представителей с гуманитарным профилем образования (в том числе с педагогическим, юридическим, управленческим, культурным и религиозным) — 47% общего состава политической элиты. Лица с инженерно-техническим профилем образования составляют 30,4%. В Саха (Якутии) примерно треть политической элиты имеет высшее образование инженерного профиля, как правило, связанное с работой в добывающих отраслях (алмазы, уголь, нефть). Данные лица составляют большинство в составе исполнительной и законодательной/представительной элит. В Тыве выявился перевес представителей с гуманитарным образовательным профилем, при этом 18,4% от общего состава политической элиты приходится на лиц с педагогическим образованием, они лидируют во всех видах элиты. Данный факт, очевидно, связан с успешной деятельностью ведущего в республике вуза — Кызыльского государственного педагогического института / Тывинского государственного университета (КГПИ / ТывГУ).

Таблица 4

Распределение политической элиты по профилю высшего образования (%)

Образование (профиль)	Бурятия			Саха (Якутия)			Тыва			Данные по общему массиву		
	вид элиты			вид элиты			вид элиты			Бурятия	Саха (Якутия)	Тыва
	исполнительная	законодательная / представительная	муниципальная	исполнительная	законодательная / представительная	муниципальная	исполнительная	законодательная / представительная	муниципальная			
инженерное	22,9	20,8	11,5	30,5	47	13	14,9	10,5	12,6	19,6	31,4	12,1
техническое	12,8	10,9	10,2	4,2	5,9	7,4	10,5	9,4	8,2	10,8	5,7	9,7
педагогическое	21,5	14,3	21,8	26,4	22	5,5	17,6	22,9	19,5	18,6	19,1	18,4
экономическое	15,7	8,6	15,4	11,1	10,3	22,2	11,9	4,5	8,7	10,3	13,9	8,6
юридическое	11,4	9,3	9	2,8	1,5	16,7	5,5	9,7	12,7	9,8	6,2	10,6
управленческое	11,4	6,3	9	2,8	1,5	35,2	12,9	2,6	11,6	8,8	11,3	10,6
медицинское	4,3	10,3	1,3	5,5	4,4	-	2,5	16,8	2,7	5,9	3,6	7,3
сельскохозяй- ственное	-	5,2	-	9,8	5,9	-	10,5	18,4	11,3	2	5,7	14
гуманитарное	-	6,6	12,8	1,4	1,5	-	12,2	5,2	5,8	7,9	1	7,2
военное	-	6,3	2,6	0,5	-	-	-	-	5,7	3,4	0,3	1
культурное	-	0,6	6,4	5	-	-	1,5	-	1,2	2,4	1,8	0,5
религиозное	-	0,8	-	-	-	-	-	-	-	0,5	-	-

Итак, во всех республиках наблюдается фактически одинаковый процент лиц с педагогическим образованием, сравнительно небольшие показатели по сельскохозяйственному, военному и религиозному образованию. Традиционно востребовано инженерно-техническое, экономическое, юридическое и управленческое образование. Заметим, что в целом профиль высшего образования у постсоветской политической элиты достаточно разнообразный в отличие от элиты советской, в составе которой доминировали лица с инженерно-техническим и сельскохозяйственным образованием. Так, в середине 1970-х гг. указанные виды образования имели более 70% секретарей ЦК компартий союзных республик, обкомов и крайкомов КПСС и 60% секретарей горкомов и райкомов; в конце 1980-х гг. данный показатель составлял уже соответственно 84,5 и 68,8%. Инженерное образование в конце 1980-х гг. имели 90% председателей Советов министров союзных республик и 73% членов Президиума Правительства СССР [3, с. 261–262]. Тем самым высшие эшелоны советской власти были укомплектованы в основном лицами с инженерным образованием, преимущество которого было метко подмечено Э. Шнайдером: «Инженерное образование обучает мышлению в категориях технического решения проблем. Из инженеров техники легко можно стать инженерами власти» [9, с. 19]. В составе элиты Б. Н. Ельцина, по результатам исследования Д. Лэйна, также было много инженеров (у Ельцина —

В. М. Очирова. Политические элиты полиэтнических регионов России: штрихи к социальному портрету

32; у Горбачева — 42). Однако, как отмечал исследователь, в ней много было и других специалистов, особенно представителей фундаментальной науки, экономики и в целом гуманитарного знания. Подобная специализация характерна, по его данным, для самого молодого (до 45 лет) поколения элит Б. Н. Ельцина — 3/4 из них (26 из 35) являлись гуманитариями (историки, журналисты, юристы, экономисты) [5, с. 31]. О. В. Крыштановская также указывает, что в политической элите периода Б. Н. Ельцина доля гуманитариев, особенно экономистов и юристов, значительно возросла, она составляла 25%, в отличие от 7,9% при Л. И. Брежнев и 8,8% при М. С. Горбачеве [4, с. 58]. Соответственно, в постсоветский период наблюдаются перемены в профиле полученного политической элитой высшего образования, что, на наш взгляд, связано с изменением профессиональных предпочтений людей, постепенным падением престижа рабочих и сельскохозяйственных профессий.

Многие представители республиканских политических элит не останавливаются на одном высшем образовании и дополнительно получают второе высшее образование, заканчивая престижные высшие учебные заведения. В таблице 5 отражен выбор вузов элиты Республики Бурятия.

Таблица 5

Распределение политической элиты Республики Бурятия по месту получения второго высшего образования (в %)

Вид / место нахождения высшего учебного заведения	Вид элиты			Данные по общему массиву
	исполнительная	законодательная / представительная	муниципальная	
Академия народного хозяйства при Правительстве РФ / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (АНХ / РАНХ и ГС, г. Москва)	6,7	-	-	2,9
Российская академия государственной службы при Президенте РФ / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАГС / РАНХ и ГС, г. Москва)	44,5	36	9,7	31,9
Сибирский институт финансов и банковского дела / Сибирская академия финансов и банковского дела (СИФБД / САФБД, г. Новосибирск)	2,2	-	-	1
Финансовая академия при Правительстве РФ / Финансовый университет при Правительстве РФ (ФА / Финуниверситет, г. Москва)	-	4	-	1

Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития РФ (ВАВТ, г. Москва)	2,2	-	-	1
Московский государственный институт междуна- родных отношений (университет) Министерства иностраннных дел РФ (МГИМО(У) МИД РФ, г. Москва)	-	4	-	1
Восточно-Сибирский технологический институт / Восточно-Сибирский государственный технологи- ческий университет (ВСТИ / ВСГТУ, г. Улан-Удэ)	2,2	8	25,8	10,8
Бурятский сельскохозяйственный институт / Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова (БСХИ / БГСХА, г. Улан-Удэ)	4,4	-	-	1,9
Новосибирская высшая партийная школа / Сибирская академия государственной службы (НВПШ / СибАГС, г. Новосибирск)	35,6	12	22,6	25,9
Бурятский государственный педагогический инсти- тут им Д. Банзарова / Бурятский государственный университет (БГПИ / БГУ, г. Улан-Удэ)	2,2	4	25,8	9,9
Хабаровская высшая школа МВД СССР / Дальневосточный юридический институт МВД РФ (ХВШ МВД СССР / ДВЮИ МВД РФ, г. Хабаровск)	-	8	-	1,9
Академия МВД СССР / Академия управления МВД РФ (АМВД СССР / АУ МВД РФ, г. Москва)	-	4	-	1
Кемеровский государственный университет (КемГУ, г. Кемерово)	-	4	-	1
Иркутский государственный университет им. А. А. Жданова / Иркутский государственный университет (ИГУ, г. Иркутск)	-	4	9,7	3,9
Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ, г. Москва)	-	4	-	1
Новосибирский институт экономики и менеджмента (НИЭМ, г. Новосибирск)	-	4	-	1
Международный институт менеджмента «ЛИНК (LINK — Learning International Network)» (МИМ ЛИНК, г. Жуковский)	-	4	-	1
Новосибирская государственная академия экономики и управления / Новосибирский государственный университет экономики и управления (НГАЭУ / НГУЭУ, г. Новосибирск)	-	-	6,4	1,9
<i>доля лиц, получивших второе высшее образование (% от общего числа выборки)</i>	<i>64,3</i>	<i>44,7</i>	<i>39,8</i>	<i>49,5</i>

В. М. Очирова. Политические элиты полиэтнических регионов России: штрихи к социальному портрету

Второе высшее образование имели порядка 50% представителей политической элиты Бурятии, причем наибольшее их число наблюдалось в исполнительных органах власти. Менее всего лиц с дополнительным высшим образованием в составе муниципальной элиты. В таблице 6 отражены учебные заведения, в которых получила второе высшее образование политическая элита Республики Саха (Якутия).

Таблица 6

Распределение политической элиты Республики Саха (Якутия) по месту получения второго высшего образования (в %)

Вид / место нахождения высшего учебного заведения	Вид элиты			Данные по общему массиву
	исполнительная	законодательная / представительная	муниципальная	
Академия народного хозяйства при Правительстве РФ / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (АНХ / РАНХ и ГС, г. Москва)	12,7	20,6	-	11,2
Российская академия государственной службы при Президенте РФ / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАГС / РАНХ и ГС, г. Москва)	25,6	29,4	8,3	21,6
Якутский государственный университет им. М. К. Аммосова / Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова (ЯГУ / СВФУ, г. Якутск)	7,3	8,8	44,5	18,4
Финансовая академия при Правительстве РФ / Финансовый университет при Правительстве РФ (ФА / Финуниверситет, г. Москва)	5,5	-	-	2,4
Якутский сельскохозяйственный институт / Якутская государственная сельскохозяйственная академия (ЯСХИ / ЯГСХА, г. Якутск)	3,7	-	19,4	7,2
Санкт-Петербургский институт экономики и управления (СПИЭУ, г. Санкт-Петербург)	1,8	-	2,8	1,6
Хабаровская высшая партийная школа / Дальневосточная академия государственной службы (ХВПШ / ДВАГС, г. Хабаровск)	12,8	6,9	25	15,2
другие вузы	30,6	34,3	-	22,4
<i>доля лиц, получивших второе высшее образование (% от общего числа выборки)</i>	<i>76,7</i>	<i>50,5</i>	<i>66,6</i>	<i>64,5</i>

В числе других вузов фигурировали Московская академия экономики и права (МАЭП, г. Москва), Приморский институт государственного и муниципального управления / Приморский институт РАНХ и ГС (ПИГМУ / ПИ РАНХ и ГС, г. Владивосток), Московский государственный социальный университет / Российский государственный социальный университет (МГСУ / РГСУ, г. Москва), ВАВТ (г. Москва), Институт государственного управления МГИМО(У) МИД РФ / Международный институт управления МГИМО(У) МИД РФ (ИГУ / МИУ МГИМО(У) МИД РФ, г. Москва), ИИНХ / БГУЭП (г. Иркутск), Международный институт государственной службы и управления РАГС при Президенте РФ (МИГСУ РАГС, г. Москва), Хабаровский государственный технический университет / Тихоокеанский государственный университет (ХГТУ / ТОГУ, г. Хабаровск), Академия труда и социальных отношений (АТСО, г. Москва), Хабаровский институт народного хозяйства / Хабаровская государственная академия экономики и права (ХИНХ / ХГАЭП, г. Хабаровск), Московский юридический институт / Московская государственная юридическая академия им. О. Е. Кутафина (МЮИ / МГЮА, г. Москва) и др. Согласно результатам анализа биографий 64,5% политической элиты Саха (Якутии) имеют второе высшее образование. При этом наибольший процент данных лиц в составе исполнительной элиты — 76,7% общего состава выборки, далее следует муниципальная элита — 66,6%, затем с 50,5% располагается законодательная / представительная элита.

В таблице 7 отражены предпочтения политической элиты Республики Тыва относительно высших учебных заведений — мест получения дополнительного высшего образования.

Таблица 7

Распределение политической элиты Республики Тыва по месту получения второго высшего образования (в %)

Вид / место нахождения высшего учебного заведения	Вид элиты			Данные по общему массиву
	исполнительная	законодательная / представительная	муниципальная	
Академия народного хозяйства при Правительстве РФ / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (АНХ / РАНХ и ГС, г. Москва)	8,7	6,9	-	6,2
Российская академия государственной службы при Президенте РФ / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАГС / РАНХ и ГС, г. Москва)	21,2	24,2	6,3	18,6

В. М. Очирова. Политические элиты полиэтнических регионов России: штрихи к социальному портрету

Сибирская академия государственной службы (СибАГС, г. Новосибирск)	34,6	38,7	31,1	37,8
Финансовая академия при Правительстве РФ / Финансовый университет при Правительстве РФ (ФА / Финуниверситет, г. Москва)	5,9	-	-	2,4
другие вузы (г. Новосибирск, Красноярск, Барнаул и др.)	29,6	30,2	62,6	35
доля лиц, получивших второе высшее образование (% от общего числа выборки)	65,2	43,9	37,5	48,8

Среди других вузов отметим Сибирский государственный медицинский университет (СибГМУ, г. Томск), АСХИ / АГАУ (г. Барнаул), КрасГУ (г. Красноярск), ИГУ (г. Иркутск) и др. Итак, около 50% политической элиты Тывы получили второе высшее образование, при этом наибольший процент данных лиц наблюдается в составе исполнительной элиты, также как и в других изучаемых республиках. Данный факт свидетельствует о ценности второго высшего образования в исполнительных органах государственной власти, которая мотивирует представителей исполнительной политической элиты получать дополнительные знания, причем, как правило, в престижных учебных заведениях страны.

Профиль второго высшего образования преимущественно связан с управленческими, экономическими и юридическими специальностями, что отражено в таблице 8. Однако большая часть фактически всех групп элиты в изучаемых регионах получила управленческое образование.

Таблица 8

Распределение политической элиты по профилю второго высшего образования (в %)

Образование (профиль)	Бурятия			Саха (Якутия)			Тыва			Данные по общему массиву		
	вид элиты			вид элиты			вид элиты			Бурятия	Саха (Якутия)	Тыва
	исполнительная	законодательная / представительная	муниципальная	исполнительная	законодательная / представительная	муниципальная	исполнительная	законодательная / представительная	муниципальная			
инженерное	-	-	-	3,6	-	-	-	-	-	-	1,6	-
техническое	-	-	-	-	3,5	-	-	1,6	-	-	0,8	0,5
педагогическое	2,2	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-
экономическое	11,1	24	38,7	30,9	28,5	30,5	24,1	18,7	24,9	22,8	29,6	22,6
юридическое	6,7	24	29,1	12,8	9,8	19,5	13,1	12,5	15,1	17,8	13,6	12,1
управленческое	77,8	44	32,2	47,2	49	50	54,5	54,2	60	55,4	48	54,2
дипломатическое	-	4	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-
партийное / политическое	2,2	4	-	3,7	9,2	-	8,3	11,4	-	2	5,6	10,1
культурное	-	-	-	1,8	-	-	-	-	-	-	0,8	-
медицинское	-	-	-	-	-	-	-	1,6	-	-	-	0,5

Помимо получения дополнительного высшего образования, многие представители республиканских политических элит повышали квалификацию, проходили переподготовку в таких учреждениях, как Академия народного хозяйства при Правительстве РФ/Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Москва), Сибирская академия государственной службы (г. Новосибирск), Дальневосточная академия государственной службы (г. Хабаровск), Институт управления при Президенте Республики Саха (Якутия), Московская медицинская академия усовершенствования руководителей органов управления здравоохранением, Институт государственного администрирования, Байкальский государственный университет экономики и права (г. Иркутск), Государственная академия профессиональной переподготовки и повышения квалификации руководящих работников и специалистов инвестиционной сферы, Институт повышения квалификации Минэнерго РФ и др.

Результаты проведенного нами анализа биографий также показали, что среди представителей политических элит республик Бурятия, Саха (Якутия) и Тыва достаточно много лиц имеют ученую степень (табл. 9). Данная тенденция, отметим, характерна для всей постсоветской политической элиты.

Таблица 9

Распределение политической элиты по наличию учёной степени (в %)

	Бурятия			Саха (Якутия)			Тыва			Данные по общему массиву		
	вид элиты			вид элиты			вид элиты			Бурятия	Саха (Якутия)	Тыва
	исполнительная	законодательная / представительная	муниципальная	исполнительная	законодательная / представительная	муниципальная	исполнительная	законодательная / представительная	муниципальная			
Доля лиц, имеющих ученую степень (% от общего числа выборки)	14,3	37,5	10,3	25	39,7	11,1	12,1	18,7	8,9	19,1	26,3	13,5

Наибольший процент лиц, обладающих ученой степенью, выявился в составе законодательной/представительной элиты Бурятии и Саха (Якутии). В Народном Хурале Республики Бурятия IV созыва из 20 чел. (30,3% общего состава депутатского корпуса), имеющих ученую степень: 7 чел. (35%) — кандидаты исторических наук, 3 (15%) — кандидаты технических наук, 2 (10%) — кандидаты медицинских наук, по 1 (по 5%) кандидату юридических, экономических, педа-

гогических и социологических наук; доктору экономических, педагогических, географических и социологических наук. Отметим, что в данном созыве парламента Бурятии отмечается резкий скачок числа лиц, обладающих учеными степенями. В составе Народного Хурала РБ III созыва ученая степень была лишь у 9 чел. (13,9% общего состава депутатского корпуса): 3 чел. (33,4%) имели степень кандидата исторических наук, по 1 чел. (по 11,1%) — степень кандидата экономических, технических, педагогических наук; доктора ветеринарных, экономических и педагогических наук.

В Государственном собрании (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) IV созыва ученые степени имели 23 чел. (32,8% общего состава депутатского корпуса): 9 чел. (39,5%) — кандидаты экономических наук, 4 (17,4%) — кандидаты технических наук, 2 (8,7%) — кандидаты педагогических наук, по 1 (по 4,3%) кандидату исторических и социологических наук, доктору педагогических, экономических, исторических, биологических, юридических наук и один доктор транспорта.

Тем самым значительная часть постсоветской политической элиты страны имеет ученую степень, при этом стремление утвердиться в качестве ученых среди представителей указанной группы, по нашим данным, не ослабевает, а скорее возрастает. Мотивов для этого достаточно много. Наличие ученой степени в первую очередь обуславливает престижное положение должностного лица в социуме, а также характеризует его как высококвалифицированного специалиста, глубоко разбирающегося в проблемах вверенной ему сферы и отлично представляющего оптимальные пути ее развития, что в итоге:

- помогает при продвижении по карьерной лестнице;
- позволяет повысить свой авторитет среди коллег, которые с большим вниманием прислушиваются к его мнению;
- вызывает доверие к нему со стороны общественности, что крайне необходимо, например, в ходе предвыборной кампании. Просвещенный монарх-мыслитель, как и современный политик-ученый, во все времена вызывал симпатию у народных масс;
- способствует интеграции в научное пространство, в среду виднейших ученых, что дает возможность на равных принимать участие в научных мероприятиях. Отметим еще один немаловажный фактор — в случае ухода со своей должности данное лицо может с успехом продолжить трудовую деятельность в стенах какого-либо научного или образовательного учреждения, где может проводить свои научные изыскания до преклонных лет.

Безусловно, указаны не все мотивы получения ученой степени представителями политической элиты. Сделан акцент на прагматичных, но, к сожалению, наиболее часто встречающихся целях. Между тем значительная часть элиты приходит к идее написания диссертации исключительно по научным интересам, стремясь реализовать свой внутренний потенциал.

Итак, образовательный уровень политических элит республик Бурятия, Саха (Якутия) и Тыва довольно высок. Можно констатировать, что фактически вся политическая элита имеет высшее образование, причем, зачастую, не одно. Значителен процент лиц, получивших образование за пределами своих регионов, в престижных вузах крупных городов России. В составе политических элит отмечается неуклонное увеличение числа лиц, обладающих учеными степенями. При

этом большинство представителей республиканских элит ограничиваются получением степени кандидата наук. Тем самым политическая элита республик Бурятия, Саха (Якутия) и Тыва обладает значительным образовательным потенциалом, необходимым для осуществления разумной и эффективной политики на уровне региона России.

Представленный срез, отражающий высокий уровень образования республиканских политических элит, характерен для всей российской элиты. Об этом свидетельствуют многочисленные исследования. Уровень образования представителей российской элиты сейчас действительно очень высок. Многие из них не ограничиваются обучением в одном вузе, но и дополнительно заканчивают иные престижные учебные заведения, получая второе высшее образование. Имеются и лица, обладающие учеными степенями и званиями, их количество неуклонно растет. В целом общая картина по образованию политической элиты весьма неплохая. На различных уровнях власти находятся высококвалифицированные специалисты. Соответственно, должны быть успехи в развитии всех направлений внутренней и внешней политики. Однако они наблюдаются не всегда. Причин, безусловно, очень много и они многогранны. Обратим внимание только на одну странную тенденцию, что руководящие посты в органах власти и управления России, зачастую, занимают люди, не обладающие профильным высшим образованием. Особенно отчетливо данный факт прослеживался в составе прежних правительств России. Однако и сейчас можно привести несколько примеров: министр промышленности и торговли РФ Д. В. Мантуров окончил социологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, министр сельского хозяйства РФ Д. Н. Патрушев окончил Государственный университет управления по специальности «Менеджмент» (в данной отрасли странный подбор кадров уже является традицией), министр природных ресурсов и экологии РФ А. А. Козлов окончил Московскую академию предпринимательства при Правительстве города Москвы по специальности «Юриспруденция» и др. В регионах России наблюдается похожая ситуация. Представляется, что эта тенденция недопустима. Должности должны занимать те, кто имеет соответствующее специализированное образование для той или иной работы, необходимые знания и опыт, для того чтобы успешно решать задачи развития сельского хозяйства, культуры, образования, военной сферы и др. Здесь нужны люди, получившие узкое профильное высшее образование. Они должны быть высокопрофессиональными специалистами во вверенной им области, знающими все ее проблемы изнутри и четко представляющими в каком направлении нужно двигаться, чтобы вывести отрасль на качественно новый уровень. Соответственно, актуализируется необходимость корректировки государственной кадровой политики. Существующие в ней изъяны, в первую очередь странная хаотичная расстановка кадров, уже приводят к неблагоприятным последствиям, которые выражены в крайне низких темпах развития отдельных социальных сфер. Иного и не может быть, если работой в различных областях занимаются люди очень далекие от них. Расчет руководства страны на новый взгляд человека со стороны, по нашему мнению, абсолютно не оправдан. Подход к расстановке кадров необходимо изменить, причем срочно, пока еще можно стабилизировать ситуацию в отраслях. Впрочем, вполне возможна и другая причина странных кадровых перемещений в России, заключающаяся в простом дефиците квалифицированных работников. В этом случае приобретает ак-

туальность проблема подготовки кадров, которую можно решить при помощи учреждений образования, выпускающих профильных специалистов. Учебный процесс, как известно, является одним из важных элементов в деле становления личности молодого человека, так как именно в студенческие годы происходит раскрытие его творческих задатков и интеллектуальных способностей. Талантливой молодежи, обучающейся по различным специальностям в высших учебных заведениях, немало. Однако далеко не все перспективные студенты по ряду причин в дальнейшем работают по профессии, многие уходят в другие сферы, переквалифицируются. В этой связи заинтересованным в качественном кадровом пополнении органам желательно налаживать контакты с профильными факультетами и институтами, осуществлять раннее выявление талантов (например, через конкурсы, олимпиады и иные интеллектуальные мероприятия), поддерживать и стимулировать их (в первую очередь материально, к примеру, учреждать именные стипендии отличившимся или предлагать грантовые проекты), обучать во время студенческой практики и предоставлять им в дальнейшем рабочие места или включать в кадровый резерв. Нам представляется, что подобное взаимовыгодное партнерство органов власти и учреждений образования является оптимальным в деле решения проблемы дефицита квалифицированных работников.

Довольно часто сегодня обсуждается тема так называемого «элитного образования». По мнению многих зарубежных и отечественных исследователей, любая социальная система нуждается в организации подготовки элиты через создание сети элитных учебных заведений, которые, заметим, успешно функционируют во многих странах. К ним относятся Оксфорд, Кембридж, Гарроу, Гарвард, Йель, Принстон, Лицей Ле Гранда, Школа государственного управления и др. Система элитного образования за рубежом, фактически, является системой рекрутирования элиты. Т. Дай, например, выделяет получение образования в престижных учебных заведениях как наиболее значимый фактор для вхождения в элиту. Многие американские социологи утверждают, что путь в элиту складывается из двух основных составляющих — образования и социального происхождения [2, с. 73–74]. Последнее, собственно, и гарантирует обучение в перечисленных заведениях, так как при формировании состава студентов определяющими здесь являются социальный статус и богатство. В результате значительная часть элиты за рубежом пополняется из высших слоев. Например, в ФРГ до половины элиты рекрутируется из высшего и высшего среднего классов, которые составляют лишь 5% населения [1, с. 471]. Согласно градации Г. К. Ашина, это все же примеры так называемого «элитарного образования» для детей узкого круга, в который входят люди по критериям знатности и богатства. Его нужно отличать от «элитного», подразумевающего образование самого высокого уровня, которое могут получить все люди, обладающие способностями и талантом [7, с. 510]. В нашей стране, к счастью, мы можем пока говорить именно об элитном образовании. Хотя, следует признать, что при зачислении в некоторые учебные заведения определенную роль играют критерии высокого социального статуса и наличия значительных финансовых ресурсов. К числу престижных элитных образовательных учреждений в России относятся, например, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Московский государственный институт международных от-

ношений (университет) МИД РФ, Финансовый университет при Правительстве РФ и некоторые другие учебные заведения, которые занимаются подготовкой кадров для органов власти, и не только. Также успешно развивается сеть образовательных учреждений, специализирующихся на подготовке, переподготовке госслужащих, создании резерва для замещения государственных должностей. Как правило, это различные академии и институты государственной и муниципальной службы, функционирующие на федеральном и региональном уровнях. Нередко эти учреждения работают под патронажем «первых лиц», что значительно повышает их авторитет и увеличивает шансы попадания выпускников в структуры власти. Так, в Самаре был создан специальный муниципальный институт, который лично курировал мэр Г. Лиманский. Он рассматривал его как надежную нишу, из которой в муниципальную власть будут поступать молодежные кадры: «Я убежден в том, что власть нуждается в молодых, — считает мэр города Самары Георгий Лиманский. — Именно поэтому я создал этот институт и связываю с ним большие надежды. Через некоторое время в муниципальные структуры придут высокообразованные молодые люди, и власть заработает по-новому. В этом я глубоко убежден и хочу, чтобы в это верили и мои руководители» [8]. Элитные учреждения образования, безусловно, вносят вклад как в решение проблемы дефицита управленческих кадров, так и в повышение образовательного уровня политической элиты. Наше исследование показало, что в данные учебные заведения приходят, как правило, государственные и муниципальные служащие для получения второго высшего и дополнительного образования. Зачастую, оно им нужно для повышения своего статуса и карьерного роста. Следует заметить, что в этом случае данное образование, будучи весьма дорогостоящим, не всегда является качественным. Например, в некоторых образовательных учреждениях широко практикуется дистанционная форма обучения по различным направлениям (государственное и муниципальное управление, юриспруденция, экономика и др.), имеющая как достоинства, так и недостатки, заключающиеся в отсутствии полноценного диалога между преподавателем и студентом, слабом разъяснении изучаемого материала, обилии письменных заданий, не всегда отражающих реальный уровень знаний и пр. Тем не менее специализированные учреждения образования, безусловно, необходимы, нужно только улучшить качество обучения в некоторых из них и проводить более тщательный конкурсный отбор в эти вузы. В целом же, хотелось бы отметить, что вся сеть элитных учебных заведений в России нуждается в совершенствовании, в повышении своей конкурентоспособности на рынке мировых образовательных услуг. Государству желательно усилить их поддержку, особенно на региональном уровне, и, конечно, обеспечить равенство возможностей обучения в них. Это, в свою очередь, позволит подготовить высококвалифицированные кадры для российских органов власти.

Завершая тему образования политической элиты, следует отметить, что процесс получения новых знаний, умений и навыков должен быть непрерывным. С этой целью в России, возможно, необходимо сформировать государственный образовательный комплекс с многоуровневой системой обязательного обучения управленческих кадров. Безусловно, в нашей стране законодательно установлено требование, что государственные и муниципальные служащие должны обязательно периодически обучаться по программам повышения квалификации. Од-

нако, зачастую, это требование исполняется формально. Предлагаемые служащим учебные программы, как правило, однообразны, не имеют практической направленности, не предъявляют высоких требований к их освоению. Поэтому необходимо создание развитой, контролируемой, качественной системы обучения кадров. Разрабатываемые учебные курсы должны быть познавательными, разносторонними, основанными на практическом опыте и предполагать строгую систему проверки успеваемости. Соблюдение всех перечисленных нами требований к образованию представителей политической элиты, несомненно, будет способствовать более качественному исполнению ими своих должностных обязанностей и станет гарантом эффективного развития российского государства.

Литература

1. Ашин Г. К. Элитология: учебное пособие. Москва: МГИМО — Университет МИД России, 2005. 544 с. URL: <http://lib.mdpu.org.ua/load/Library/Ashin.rar> (дата обращения: 10.11.2021). Текст: электронный.
2. Губанов Л. С. Этническая элита: специфика и особенности функционирования в условиях трансформации российского общества: на примере Карачаево-Черкесской республики: диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук: 22.00.04. Новочеркасск, 2007. 188 с. Текст: непосредственный.
3. Золотов В. А. Политическая элита СССР: социальный состав, образовательный и культурный уровень (1953–1991 гг.): диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук: 07.00.02. Москва, 2006. 333 с. Текст: непосредственный.
4. Крыштановская О. В., Хугорянский Ю. В. Элита и возраст: путь наверх // Социологические исследования. 2002. № 4. С. 49–60. Текст: непосредственный.
5. Лэйн Д. Перемены в России: роль политической элиты // Социологические исследования. 1996. № 4. С. 30–40. Текст: непосредственный.
6. Очирова В. М. Политические элиты полиэтнических регионов в условиях трансформации российского общества / научный редактор И. И. Осинский. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2013. 512 с. Текст: непосредственный.
7. Ашин Г. К., Лозанский Э. Д., Кравченко С. А. Социология политики: сравнительный анализ российских и американских политических реалий. Москва: Экзамен, 2001. 608 с. Текст: непосредственный.
8. Чирикова А. Е. Субъекты кадровой политики в регионах: нужна ли молодежь российской власти. URL: <http://www.elis.pstu.ru> (дата обращения: 10.11.2021). Текст: электронный.
9. Schneider E. Kaderpolitik in der sowjetischen fuhrimg liine sozialetatistische untersuchung des etilenwechsels von Breschnevv zu Gorbatschow // Benchte des bundesinstifuls fur ostwissenschaftliche und internationale studien. 1997. S. 19.

Статья поступила в редакцию 29.10.2021; одобрена после рецензирования 15.11.2021; принята к публикации 26.11.2021.

POLICY ELITES OF RUSSIA'S MULTIETHNIC REGIONS:
A SOCIAL PORTRAIT

Victoria M. Ochirova

Dr. Sci. (Polit.), A/Prof. of Constitutional, Administrative and Municipal Law Department,
Leading Researcher,

Center for Legal Support of Interaction between the Russian Federation
and APAC Countries,

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
ochirova.v@yandex.ru

Abstract. The study of Russian elites is one of the urgent topics of post-Soviet political science. The numerous works of domestic and foreign authors, as well as the emergence of a separate research direction “Elitology” has become the result of the growing interest to this social group. Along with the federal political elite, the researches study regional elites. The subject of research is the functioning of the group, standing at the top of the social hierarchy, as well as its social portrait, the features of recruitment, and system of values. The latter due to its particular importance and insufficient coverage, are of the greatest interest. Taking into account this fact, we analyze one of the key elements of a social portrait of the studied social group — the level of education. One of the first overall studies of republican political elites we carried out in 2009–2010, during the survey 618 representatives of executive, legislative and municipal authorities of the republics of Buryatia, Sakha (Yakutia), Tyva were interviewed (576 questionnaires were analyzed). In addition to the questionnaire survey, we also conducted expert interviews in three studied regions of Russia. Within the framework of the study, based on the analysis of biographical documents, we identified and systematized the types, places of education, and training programmes of the representatives of republican political elites, as well as information about their academic degrees. In the article, we also focused on the correlation between the level of education of political elites and the pace of development of the Russian state.

Keywords: regional political elites, the Republic of Buryatia, the Republic of Sakha (Yakutia), the Republic of Tyva, higher education, training programme, academic degree, elite education, state personnel policy of Russia, state and municipal service, development of the Russian state.

For citation

Ochirova V. M. Policy Elites of Russia's Multiethnic Regions: A Social Portrait. *Bulletin of Buryat State University. Humanities Research of Inner Asia*. 2021; 3: 23–40 (In Russ.).

The article was submitted 29.10.2021; approved after reviewing 15.11.2021; accepted for publication 26.11.2021.